

будто восковые пятна. "Они навсегда останутся", - сказал Владыка. Так это и вышло: 12 раз отдавала я мыть платье, но пятна всё те же. После того я спросила, что Преосвященнейший чувствовал, когда выходил из кувуклии, и отчего так скоро шёл? "Я был, как слепой, и ничего не видел, - отвечал он, - и, если бы не поддержали меня, упал бы". Это и заметно было: глаза у него будто не глядели, хотя и были открыты».

* * *

Появление благодатного Огня повергает в благоговейный трепет сердца и создаёт для верующих радость ощущения близости Божества. Право совершения этого обряда с давних пор принадлежало православным. Только по молитвам их первоиерархов возжигается и поныне чудесный Огонь у Гроба Господня. Получение благодатного Огня происходит каждый год при таких условиях, когда всякая подделка исключена. Десятки тысяч людей, в том числе и иноверные, наблюдают это явление. И, тем не менее, это явное чудо далеко не всех убеждает. Напрашивается страшный вопрос: какая же сила держит людей в столь крепких узах духовного мрака неверия?

Пожалуйста, не выбрасывайте эту брошюру в мусор. Отдайте её другим людям или отнесите в любой храм.

Адрес Спасского собора: 610000, Россия, г.Киров,
ул.Казанская, 50
Телефоны: (8332) 64-20-61 - регистратура
(8332) 64-04-74 - церковная лавка
Сайт собора: www.spasskysobor.ru

Издание Спасского собора г.Кирова

Схождение благодатного Огня на Гробе Господнем

епископ Александр (Милеант)

Издаётся по благословию
настоятеля Спасского собора
иерея Петра Машковцева

Одним из самых замечательных Божиих чудес всех времён является сошествие благодатного Огня на Святой Гроб Господень под Светлое Христово Воскресение в Иерусалиме. Это чудо ежегодно повторяется с незапамятных времен.

Одно из самых древних упоминаний о новозаветном празднике огня содержится в трудах церковного историка Евсевия (IV век). Он описывает такой случай. При Патриархе Нарциссе (конец II века) не хватало масла в лампаде на Пасху. В лампаду налили воды из Силоамского источника. Лампада была зажжена небесным огнем и горела в течение всей пасхальной службы. Читая записи наших паломников, мы постепенно приобретаем довольно полную картину событий, связанных с появлением благодатного Огня.

* * *

Как же происходит самое явление Огня, об этом разные путешественники пишут несколько различно. Одни описывают, что перед этим выходит облако, другие же, не упоминая этого, приписывают происхождение святого Огня прямо от Гроба Господня, иные паломники называют цвет Огня синим, который делается потом блестяще-светлым, а некоторые изображали его красным. Из последних паломников блаженной памяти Андрей Николаевич Муравьев писал, что «на Гроб Господень

пребывания в Иерусалиме я привыкла с ним общаться, как с добрым отцом, но тут, представляя в нём орудие небесной благодати, преподанной нам свыше чрез его святые руки, не смела приблизиться к нему и со страхом стояла у порога скромной его келии. Владыка сидел на барсовой коже на полу, где обыкновенно сиживал. Заметив мою робость, он улыбнулся и сказал: "И чего ты боишься? Вот уже тридцать лет, как Бог сподобляет меня принимать благодатный Огонь. Прежде ты не боялась меня, не бойся и теперь - подойди, я тоже грешник. Христос воскрес!". Я ободрилась и подошла, встала на колена и приняла его благословение. Он очень похудел и побледнел, но выражение его лица было тем приятнее и характеризовалось необыкновенным спокойствием. Он смотрел на меня внимательно и прозорливо, угадывая совершенное моё убеждение в знамении Божией благодати, сказал: "Ныне благодать уже сошла на Гроб Спасителя, когда я вошёл в кувуклию: видно вы все усердно молились, и Бог услышал ваши молитвы. Бывало долго молюсь со слезами, и Огонь Божий не сходит с небес до двух часов, а на этот раз я уже увидел его лишь только заперли за мною дверь". Я откровенно призналась ему в колебавшем меня сомнении и в испуге от набежавшего облака. Потом он спросил: "Не правда ли, что половина церкви была в тени?". Помню, что не принимая ещё благодати, я заметила это. "А на тебя пала ли роса благодатная?", - я отвечала, что и теперь ещё видны следы на моём платье

На страже Святого Гроба уже несколько веков стоят православные иерархи. Теперь, если допустить даже некоторую основательность в сомнениях неверующих, возможно ли подумать, что в длинном ряде наследников престола святого Иакова, брата Господня, не оказалось бы ни единого ставленника во главе Иерусалимской Церкви, который бы, впервые приступая к священнодействию у Святого Гроба в Великую Субботу и познав святотатственное, диаволу угодное, дело на Гробе Господнем, не возмутился бы душой и не явил, во имя придержимой их хоругви Православия, всю ложь деяния и обман, подозреваемый неверующими?

Напротив, из описаний наших паломников мы узнаем, что православные иерархи-греки, получавшие благодатный Огонь - люди высокодуховные, являющие собой образцы благочестивой жизни. Приведём по этому поводу отрывки из воспоминаний одной нашей паломницы XIX века - Варвары Брюн де-Сент Ипполит. Она описывает, в частности, как уже после явления этого дивного чуда в Великую Субботу 1859 года она навестила митрополита Петрского Мелетия, который в тот год получал благодатный Огонь.

«После нескольких часов отдыха мне нужно было поздравить его высокопреосвященство Наместника Петры Мелетия. Хотя во время десятимесячного моего

предварительно кладётся хлопчатая бумага (вата), дабы собирать ею святой Огонь, появляющийся, как говорят, малыми искрами на мраморной плите Гроба Господня».

Известный путешественник по святым местам, министр народного просвещения А.С.Норов описывает: «Я видел, как престарелый митрополит, склоняясь над низким входом, вошёл в вертеп и повергся на колена перед Святым Гробом, на котором ничего не стояло и который был совершенно обнажён. Не прошло минуты, как мрак озарился светом и митрополит вышел к нам с пылающим пучком свечей». Иеромонах Мелетий, благочестивейший саровский старец, утверждает, что «явление святого Огня не от иначе, кажется, происходит, как только от самого Гроба, освященного Плотию Христовою, который ежегодно источает оный в знамение сия истины и правоверия». Не будучи сам лично свидетелем схождения святого Огня, иеромонах Мелетий приводит слова архиепископа Мисаила, совершавшего тогда служение: «Вшедшу мне, - говорил ему архиепископ Мисаил, - внутрь Святого Гроба, видим на всей крышке гробной блистающий свет, подобно рассыпанному мелкому бисеру, в виде белого, голубого, алого и других цветов, который потом, соединяясь, краснел и претворялся в вещество огня; но Огонь сей в течение времени, как только можно прочесть не спеша четыредесят крат "Господи, помилуй" не жжёт и не опалает, и от сего-то Огня уготованные кадила и свечи возжигаются; но впрочем, -

присовокупил архиепископ, - как, откуда явление сие бывает, сказать не могу».

Такое разнообразие сказаний о цвете святого Огня и о способе его явления доказывает неподдельность и искренность писателей. Все же сказания очевидцев сводятся к одному итогу, что он невеществен и является ежегодно в Великую Субботу.

* * *

Представляет интерес одно из ранних сообщений: паломника Трифона Коробейникова (XVI век): «Патриарх Иерусалимский Софроний вошел в придел Гроба Господня, имея в обеих руках своих свечи без огня... И нас сподобил Бог видеть. Тут ж на Гробе христианские кадила (лампады) загорелись, а латинцы, и все еретики, и игумены, и попы взимают огонь на Гробе Господне от христианских (т. е. православных) кадил и свои кадила зажигают, а Патриарх им своими руками не дает, и от них удаляется и совета с ними не творит... И несут люди тот Огонь по домам для благословения и держат тот Огонь весь год».

Сходное описание того же явления имеем в труде иеромонаха Ипполита (XVIII век). Он подчёркивает, что благодатный Огонь нисходит на лампы Православной Церкви даже тогда, когда ближе ко Святому Гробу висят *иностранные* лампы: армянские, французские, коптские... Всеобщее ликование, по словам отца Ипполита,

* * *

...Не излишне прибавить, что между католическими писателями немало таких, которые свидетельствовали, что видели чудо, как в Великую Субботу у Гроба Господня свечи сами зажигались (Бароний, летописец Римской Церкви, прибавляет: «Чудо сие там бывает нередко»).

Следует ещё остановиться на неверии скептиков относительно невещественного появления Огня, именуемого поэтому святым, и представить им следующие доказательства: упомянутая речь иерарха, по существу, есть свод всего того, что в течение многих веков свидетельствовалось и заявлялось знаменитыми паломниками, коим, подобно мне, доводилось лично присутствовать в храме в Великую Субботу. Подтверждение тому ниже спрашивается: можно ли допустить, чтобы кто-либо из этих паломников, отмечая в своих записках виденное и прочувствованное, не довольствовался собственными впечатлениями, а искал сообразаться ещё и со свидетельствами предшественников? Более чем вероятно: то удобство компилировать свидетельства по этому предмету, которые у меня под рукой, едва ли кто имел, да и не мог ощущать в том надобности. А если так: чем же объяснить поразительное тожество, в главных чертах, из показаний, если не несомненностью периодического явления и правдивостью их сообщений?

уже не чтец. Когда впервые вошёл я в придел Ангела и за мною закрылись двери, там царил полумрак. Свет едва проникал через два отверстия из ротонды Святого Гроба, тоже слабо освещённой сверху. В приделе же Святого Гроба я не мог различить, молитвенник ли у меня в руках или что другое. Едва-едва замечалось как бы белесоватое пятно на черном фоне ночи: то, очевидно, белела мраморная доска на Святом Гробе. Когда же я открыл молитвенник, к удивлению моему, печать стала вполне доступна моему зрению без помощи очков. Не успел я прочесть с глубоким душевным волнением строки три-четыре, как, взглянув на доску, белевшую всё более и более и так, что мне явственно представились уже все четыре её края, заметил я на доске оной как бы мелкий рассыпанный бисер разных цветов, вернее сказать, как бы жемчуг с булавочную головку и того меньше, а доска начала положительно издавать якобы свет. Бессознательно сметая изрядным куском ваты этот жемчуг, который начал сливаться подобно каплям масла, я почувствовал в вате некую теплоту и столь же бессознательно коснулся её фитилем свечи. Он вспыхнул подобно пороху, и - свеча горела и три образа Воскресения озаряла, как озаряла и лик Богоматери и все металлические над Святым Гробом лампы. Предоставляю за сим вам, милостивый государь, судить о моём в ту минуту душевном волнении и вывести ответ на сделанный вопрос».

захватывает и турецких администраторов. Однако они скрывают слёзы умиления, чтобы сохранить жизнь.

Сам отец Ипполит оказался у Святого Гроба вскоре после появления Огня. Он пишет на родном ему украинском языке, что плита Гроба была покрыта «кропельками, як живое сребро...». Благодатный Огонь обладает дивными свойствами. Первое время после появления Огонь этот не жжёт ни кожи, ни волос, хотя свеча от свечи быстро загорается. Один из паломников пишет: «Я всеми горящими свечами себе бороду жёг и ни единого волоса не подпалило и не скорчило». Заметим, что минут через 10-15 после возникновения благодатный Огонь начинает жечь, как обычное пламя свечи.

* * *

Значительно позже своих предшественников пришёл на Святую Землю афонский инок Парфений. Его путешествие было предпринято около середины XIX столетия. Конечно, благочестивый инок уделил много внимания описанию благодатного Огня. Приведём краткие выдержки из его яркого и правдивого описания. «Пришёл Патриарх, и была ему великолепная встреча. Вечерня была торжественная. После вечерни арабы стали кричать и бегать по храму. Я спрашиваю, что они говорят. Мне сказали, что они хвалят веру Православную; франков (католиков) укоряют, что те не верят благодати, а армян

укоряют, что они хотели сами получить благодать, но вместо этого посрамились».

Известен рассказ о событиях, которые легли в основу последней реплики. Это произошло в Иерусалиме, вскоре после водворения там турецкой администрации. Руководители Армянской Церкви сумели убедить турок передать право получения и распределения благодатного Огня армянской общине. Православная община во главе с Патриархом была удалена не только из кувуклии (содержащей Святой Гроб), но и из храма. Ей было указано место на улице близ колонн, знаменующих вход в храм. В храме заняли место богато облачённые армянские духовные лица во главе с Патриархом-Католикосом всех армян.

То, что произошло вслед за этим, нельзя не рассматривать как явное Божие указание на истинную веру. Цитируем о далее происходившем событии из статьи православного араба Хури Фози. «Армяне долго ожидали чуда, тщетно их духовный глава усердно молился перед Гробом - Божественный Свет не сходил. Вдруг раздался громовой удар. Мраморная колонна треснула, и из этой трещины показался Огонь. Православный Патриарх, молившийся перед храмом, встал и зажёл свои свечи, а от него получили благодатный Огонь все православные и все пришедшие в храм». Этому событию сопутствовало другое трогательное явление. Рядом с храмом Гроба Господня стоит здание примерно той же высоты. На веранде

замеченный в северном отверстии кувуклии, почти во мгновение ока появляется почти в алтаре собора. Там все свечи уже пылают в то время, когда огонь едва стал перехватываться и передаваться близ стоящим у самой часовни. У сказанного отверстия обыкновенно ожидают двое нарочных с фонарями; один из них немедленно скачет верхом в Вифлеем... Но как может другой в единый миг пронизать сплочённую массу народа и проникнуть в алтарь, остается, решительно, непонятным...

В алтаре Патриарх отдыхает не более пяти минут и затем удаляется; мало-помалу и всё духовенство исчезает из храма.

Что же произошло? Откуда же взялся Огонь у Патриарха? - Таковы вопросы, которые у скептика, разумеется, так сказать, на языке.

Как-то вскоре после пасхальных дней я, в числе нескольких вновь прибывших паломников, сопровождал Патриарха на пути в Иерихон и к Иордану. На половине пути мы были приглашены в его палатку к обеду. Один из таких скептиков, выбрав удобную минуту, вдруг поставил так вопрос:

- Откуда, ваше Блаженство, изволите получать Огонь в кувуклии?

Престарелый Архипастырь, не обращая внимание на то, что слышалось в тоне вопроса, невозмутимо отвечал так (мною почти слово в слово записано было слышанное):

- Я, милостивый государь, извольте знать, без очков

стенах - два отверстия, овальные, величиной с большое столовое блюдо... В северном вдруг показывается длинная свеча... пылающая!

Благодать!.. Господи, помилуй! Кирие, элейсон!.. Воля-дин, иля-дин, эль-Мессия! (арабское: нет веры иной, как Православная!).

...Крики, вопли, неистовые, неумолкающие, несутся снизу, сверху, с балконов, галерей, лож, карнизов; отовсюду оглушительные возгласы, звон колоколов, торжественные звуки деревянных бил, треск барабанов, резкие трели металлических молотков; всё скачет, кричит, всё лезет на плечи друг к другу... Мне сдаётся, что я в громадном здании, охваченном пожаром. Огонь моментально сообщается всюду: у всех горят пучки свеч; их спускают на верёвках с галерей; зажжённые летят вверх. Весь храм объят пламенем. Температура во мгновение доходит до 45°...

С неимоверными усилиями, ружейными прикладами и тесаками, солдаты едва успевают очистить путь вышедшему из кувуклии Патриарху. Бледный, со страдальческими чертами лица от глубокого душевного потрясения, Патриарх медленно приближается к соборному алтарю. Так, во время оно, Моисей оставлял выси Синайские... Патриарх простирает в обе стороны зажженные свечи. Кто успевает, тушит свой пук и ловит пламя патриаршей свечи...

Никак не мог себе объяснить я, как огонь, едва

верхнего этажа этого здания нёс сторожевую службу турецкий офицер Анвар со своими солдатами. Когда он увидел сошествие благодатного Огня на колонну, то прыгнул на мраморные плиты, устилавшие землю около входа в храм, и возгласил: "Едина есть истинная вера Православная христианская! Я - христианин!". При падении на каменный пол Анвар не разбился. Мраморные плиты, как восковые, подались под ногами Анвара. След его ног сохранили каменные плиты, хотя турки потом пытались их скоблить...».

Турки обезглавили Анвара и сожгли его тело. Пепел мученика, крестившегося в своей крови, хранится в одном из христианских монастырей. Обгоревшая трещина в каменной колонне, откуда вышел благодатный огонь видна и теперь у входа в храм Воскресения Христова, напоминая всем об этом чуде.

* * *

Наконец, приведём в наиболее подробном виде рассказ паломника, совершившего путешествие в Иерусалим в конце XIX века. «Святой Свет - у греков Священный Огонь (или благодать Господня) - у русских паломников, искони являемый в храме Воскресения Господня в Иерусалиме, в последний день Страстной седмицы, в два часа пополудни, - торжество, коему подобного нет во всем христианском мире.

Мне довелось быть очевидцем происходящего в это время в храме Воскресения два раза. Испытываемое внешними чувствами при этом своеобразном зрелище передать с надлежащей точностью нелегко. Ссылаюсь на очевидцев: пусть скажут, какова задача...

Обыкновенно в Великую Субботу, в половине второго часа, раздаётся колокол в патриархии. Начинается оттуда шествие. Длинной чёрной лентой входит греческое духовенство в храм, предшествуя его Блаженству, Патриарху. Он - в полном облачении, сияющей митре и панагиях. Духовенство медленной поступью минует "камень миропомазания", идёт к помосту, соединяющему кувуклию с собором, и затем между двух рядов вооружённой турецкой рати, едва сдерживающей натиск толпы, исчезает в большом алтаре собора. Патриарх останавливается перед царскими вратами. Два архимандрита с иеродиаконами его разоблачают. Без митры и всех архипастырских отличий, в белой полотняной хламиде, подпоясанный кожаным ремнём, он возвращается, в сопровождении митрополитов и архиереев, ко входу в часовню. Вход запечатан турецкой печатью, охраняемой турецким караулом.

Накануне в храме уже все свечи, лампы, паникадила были потушены. Ещё в неотдалённом прошлом тщательно наблюдалось за сим: турецкими властями производился строжайший обыск внутри часовни; по наветам католиков доходили даже до ревизии

карманов священнодействовавшего митрополита, наместника Патриарха, когда резиденция последнего находилась ещё в Константинополе.

После троекратного обхода духовенством, предшествуемым хоругвеносцами, часовни Святого Гроба, с пением стихир 5-го гласа – "Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех..." - Патриарх останавливается на помосте перед наружным входом в часовню. Здесь его ожидает армянский епископ в облачении. Турецкий офицер снимает печать. По входе Патриарха, а за ним и армянского епископа, дверь снова запирается. Оба раза я епископа не замечал; но если он, по уверению некоторых и знаменитого паломника нашего Андрея Н. Муравьёва, и входит за Патриархом, то остается в приделе Ангела бездействующим свидетелем. Греческий же иерарх проникает через низкое отверстие поперечной стены ко Святому Гробу. Там царит безусловный мрак ночи.

Следуют страшные... страстные минуты... иногда четверть часа, иногда двадцать минут... Это - целый век трепетного ожидания... Гробовое молчание... Представьте себе мёртвую тишину многотысячной толпы, такую, что, пролети птица, слышен был бы шум крыльев, и поймете тогда степень напряженного ожидания этого людей. Только имевшие случай пережить эти минуты в состоянии понять, как бьются сердца.

В кувуклии, в приделе Ангела, в северной и южной